

В. М. Головнин

**Записки флота капитана
Головнина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. М. Головнин
В11 Записки флота капитана Головнина / В. М. Головнин – М.: Книга по Требова-
нию, 2016. – 332 с.

ISBN 978-5-517-99986-3

В трех частях. Под редакцией проф. Э. Ю. Петри. Ежемесячное приложение
к журналу Север за октябрь 1894 г.

ISBN 978-5-517-99986-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Василій Михайловичъ Головиннѣ.

(Біографическій очеркъ).

Авторъ новѣйшей «Всемирной Географіи» извѣстный нѣмецкій ученый профессоръ *Сиверсъ*, утверждаетъ въ своей «*Asien*», что честь окончательнаго изслѣдованія Азіи принадлежитъ русскимъ путешественникамъ конца XIX столѣтія. Но, на ряду съ знаменитыми русскими изслѣдователями настоящаго времени, народъ нашъ съ благодарностью вспоминаетъ славный рядъ именъ русскихъ путешественниковъ второй половины прошлаго и начала этого столѣтія и среди нихъ знаменитыхъ кругосвѣтныхъ путешественниковъ *Крузенштерна*, *Кошбу*, *Беллинсгаузена*, *Головина* и другихъ. Василій Михайловичъ *Головинъ* занимаетъ въ ряду нашихъ извѣстнѣйшихъ мореплавателей совершенно особое мѣсто уже потому, что плаванія его не только увѣнчались блестящими результатами научнаго и практическаго характера, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сопряжены были со множествомъ въ высшей степени интересныхъ приключеній и событій. Благодаря этому обстоятельству Головиннѣ по настоящее время одинъ изъ популярнѣйшихъ географическихъ авторовъ въ русской литературѣ, а нѣкоторые изъ его сочиненій и, между прочимъ, предлагаемое нашимъ читателямъ, «Приключенія въ плѣну у японцевъ», которымъ мы, въ виду интереса представляемаго Японско-корейской распріею, рѣшились замѣнить «Кругосвѣтное плаваніе», переведены почти на всѣ культурные языки.

Василій Михайловичъ родился въ 1776 году, 8 апрѣля въ Рязанской губерніи въ довольно незамѣтной, хотя и благородной

семьѣ. Онъ воспитывался въ морскомъ корпусѣ въ Кронштадтѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1792 году, оставленъ былъ по молодости лѣтъ еще на одинъ годъ. Эгогъ годъ не прошелъ, однако, для него даромъ. Онъ посвятилъ свои досуги съ большою настойчивостію изученію новѣйшихъ языковъ и усовершенствованію въ аиболѣе излюбленныхъ имъ морскихъ и естественныхъ наукахъ. Въ 1793 году онъ произведенъ былъ въ мичманы и тотчасъ же вступилъ на службу въ военномъ транспортѣ, отправлявшемся съ графомъ С. П. Румянцевымъ въ Стокгольмъ. Съ 1795 по 1796 онъ служилъ въ вспомогательномъ флотѣ въ Англіи подъ начальствомъ вице-адмирала Ханькова, а затѣмъ три года въ Англіи же, какъ адъютантъ и переводчикъ при главнокомандующемъ флотомъ вице-адмиралѣ Малаховѣ. По рекомендаціи послѣдняго онъ въ 1802 году поступилъ на иждивеніе Государя Императора въ англійскій флотъ «для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ». На англійскихъ судахъ онъ плавалъ по различнымъ европейскимъ морямъ и въ Индію.

Такова была подготовка Василя Михайловича, когда онъ въ 1806 г. призванъ былъ на русскую службу и, когда ему, несмотря на его молодость и незначительный чинъ лейтенанта, поручено было командованіе шлюпомъ «Діаной», предназначеннымъ въ дальнее плаваніе. Цѣлью посылки этого судна въ Камчатку было: сопровождать или, лучше сказать, конвоировать судно Россійской Американской Компаніи «Нева», доставить морскіе снаряды въ Охотскъ и описать малоизвѣстные острова между Сѣверовостоною Азією и Сѣверозападною Америкою. Что касается выбора судна, то мы, хотя нашъ авторъ, какъ истый морякъ, относится къ нему съ искреннею любовью и съ гордостью упоминаетъ о томъ, что это было первое чисто русское, а не иностранное по своему происхожденію судно, отправившееся въ столь далекое плаваніе, все же не можемъ скрыть, что Діана, сооруженная на рѣкѣ Сиври, была въ сущности предназначена для весьма прозаическихъ цѣлей, а именно для перевозки лѣса. Передѣлка судна потребовала не мало хлопотъ, хотя Головиннъ въ то же время вводилъ въ русскій флотъ систему англійскихъ сигналовъ, продолжавшуюся у насъ въ теченіе 25 лѣтъ. «Діана» покинула Крон-

штадтъ (В. М. Головиннѣ: Путешествіе Россійскаго Императорскаго шлюпа Діаны изъ Кронштадта въ Камчатку, совершенное въ 1807, 1808 и 1809 годахъ. Спб. 1819 г.) 25 іюля 1807 года и миновала Копенгагенъ какъ разъ въ то время, когда городъ этотъ бомбардировали англичане. Стоянка въ Портсмутѣ оказалась, благодаря проволочкамъ со стороны англійскихъ поставщиковъ и таможенныхъ чиновниковъ, не въ мѣру долгою, точно такъ же, какъ уже и на пути туда непогода задерживала судно въ такой степени, что «Діана» прибыла въ Портсмутъ только на 46 день. Съ злополучнымъ городомъ экспедиція разсталась 1 ноября. Но и далѣе судно преслѣдовали бури и неудачи. Недаромъ Головиннѣ говорилъ о томъ, что онъ никогда не испытывалъ столько «горести и душевнаго прискорбія», какъ на этотъ разъ, когда моряки прощались съ мысомъ Лизардомъ, «послѣднею Европейскою землею».

Новый 1808 годъ экипажъ отпраздновалъ на морѣ близъ острововъ Мартинъ-вазы, къ востоку отъ Тринидада. Въ Бразиліи «Діана» остановилась въ портѣ острова св. Екатерины, пользовавшемся въ то время крупнымъ значеніемъ, и затѣмъ направилась къ прославленному своими бурями мысу Горну. Дѣйствительно, непогода здѣсь была такова, что Василій Михайловичъ разсудилъ за лучшее направиться на отдыхъ къ мысу Доброй Надежды, чтобы дать экипажу, среди котораго начала развиваться цынга, поправиться и запастись свѣжими припасами.

Вмѣсто предполагаемаго отдыха и дружественнаго приѣма, на который могъ расчитывать В. М. Головиннѣ, какъ старый англійскій служака, онъ совершенно неожиданно попалъ въ плѣнъ. Дѣло въ томъ, что къ этому времени уже вполне опредѣлился разрывъ между Россією и Англією. Если же Головиннѣ, не знавшій ничего о происшествіяхъ въ Европѣ и забравшійся, какъ бы по своей волѣ, въ ловушку, не былъ взятъ формально въ плѣнъ и «Діана» не была объявлена «законнымъ призомъ», то это можно было объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ въ бытность свою въ Англіи запасся англійскимъ паспортомъ. Тѣмъ не менѣе власти рѣшили его не выпускать. Ему объяв-

лено было, что его задержать впредь до получения распоряжений изъ Лондона. Однакоже эти распоряженія не прибывали; почта изъ Англїи не приносила будто бы ни малѣйшаго отвѣта на запросы относительно русскихъ. Между тѣмъ, англичане, повидимому совершенно систематически, стѣсняли русскихъ, держали ихъ впроголодь и заставляли русскихъ матросовъ работать на англійскихъ судахъ. Мѣсяцы проходили за мѣсяцами... Тогда Головинъ рѣшился на отчаянный и вмѣстѣ съ тѣмъ геройскій поступокъ: выждавъ бурную ночь, когда англичане, повидимому, не были готовы къ тому, чтобы тотчасъ же пуститься въ преслѣдованіе, онъ, несмотря на то, что «Діана» поставлена была въ дальнемъ углу залива, возлѣ адмиральскаго корабля и окружена многочисленными другими судами, велѣлъ сняться съ якоря, прошелъ между англійскими судами и на другое утро уже плылъ подъ всѣми парусами въ открытомъ морѣ. Изумительный подвигъ этотъ, которымъ Василій Михайловичъ освободилъ себя и своихъ людей отъ плѣна, продолжавшагося 1 годъ и 25 дней, онъ рассказываетъ съ безхитростною простотою истиннаго героя, очевидно не придавая ему особеннаго значенія. Не можемъ не упомянуть о томъ, что наши мореплаватели, во время своего невольнаго пребыванія на мысѣ Доброй Надежды, совершенно неожиданно столкнулись съ однимъ изъ мѣстныхъ колонистовъ, выдававшимъ себя за француза, жившаго въ Россіи и носившаго странное прозвище «Ганць-Руссъ». Дѣйствительно, при ближайшемъ знакомствѣ онъ оказался «совсѣмъ русскимъ», не знавшимъ и пяти словъ пофранцузски. Это былъ нижегородецъ по имени Иванъ Степановъ, сынъ «виннаго компанейщика». Исторія его странствованій по Турціи, Франціи, Индіи, Японіи и т. д. была довольно сомнительна, но, во всякомъ случаѣ, нашъ простой русскій крестьянинъ промышлялъ на мысѣ Доброй Надежды продажею куръ, картофеля, зелени и изюма.

Давно желаннымъ и вполне заслуженнымъ отдыхомъ воспользовались наши мореплаватели на островѣ Тана, описаніе котораго тѣмъ болѣе цѣнно, что Головинъ всюду сравниваетъ свои впечатлѣнія съ описаніями знаменитаго натуралиста Георга Фэрстера, сопровождавшаго Кука при его посѣщеніи этого острова.

Въ Камчатку «Діана» прибыла въ сентябрѣ 1809 года. Въ 1810 году Головнинъ посѣтилъ Русско-Американскія владѣнія, а въ 1811 году описалъ, по порученію правительства, Курильскіе острова. Отчетъ объ этомъ путешествіи, впрочемъ весьма краткій и дѣловой, мы находимъ въ «Сокращенныхъ запискахъ Головнина о плаваніи его на шлюпѣ Діана для описи Курильскихъ острововъ». Спб. 1819 г.

Къ этой же эпохѣ относятся исполненныя драматизма событія, изложенныя въ предлагаемой книгѣ и относящіяся къ продолжительному плѣну Головнина у японцевъ. Прекраснымъ дополненіемъ къ этой книгѣ служатъ краткія записки товарища и искренняго почитателя Василія Михайловича, способствовавшаго его освобожденію—Рикорда: «Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ и о сношеніяхъ съ Японцами». Спб. 1816 г. Къ изданію 1851 года, которымъ мы пользовались, приложенъ прекрасный портретъ автора и Такатая Кахи, играющаго столь симпатичную роль въ нашей книгѣ. Необходимо, наконецъ, замѣтить, что Рикордъ относится къ предательскому поступку несчастнаго мичмана Мура, думавшаго себѣ купить свободу переходомъ на японскую службу, съ тою же всепрощающею любовью и съ тѣмъ же глубокимъ сожалѣніемъ къ увлеченію даровитаго, но безхарактернаго молодого человѣка, какъ и его благородный начальникъ Головнинъ.

Къ эпохѣ 1817 по 1819 годамъ относится, наконецъ, извѣстное кругосвѣтное плаваніе Головнина, прекрасно и при томъ весьма обстоятельно описанное имъ въ обширномъ двухтомномъ сочиненіи: «Путешествіе вокругъ свѣта, по повелѣнію Государя Императора, совершенное на военномъ шлюпѣ Камчаткѣ, въ 1817, 1818 и 1819 годахъ флота капитаномъ Головиннымъ. Спб. 1822 г.». Вторая часть этого сочиненія исключительно посвящена вопросамъ мореплаванія; первая содержитъ описаніе путешествія.

На этотъ разъ Василій Михайловичъ располагалъ отлично снаряженнымъ судномъ и могъ, по собственному усмотрѣнію, выбрать свой экипажъ въ 130 человѣкъ. Среди молодыхъ офицеровъ, взятыхъ имъ въ плаваніе, мы встрѣчаемъ имена столь

прославившихся впоследствии исследователей крайних северных стран барона *Ф. Врангеля* и *Ф. Литке*, бывшего в последние годы своей жизни президентом Императорской Академии Наук. Задача экспедиции сводилась к доставке грузов в Охотскъ, обзоръню Россійско-Американскихъ колоній и изслѣдованію сѣверо-западной Америки.

26 августа 1817 года, въ памятный день Бородинской битвы, «Камчатка» покинула Кронштадтъ. Время, въ которое Головнину предстояло совершить свое далекое плаваніе, не было благопріятнымъ для подобныхъ экспедицій. Наполеонъ I уже прикованъ былъ къ острову св. Елены, но волненія, возбужденныя этимъ дивнымъ человѣкомъ, далеко еще не улеглись. Въ особенности бурно выражались они въ Америкѣ, гдѣ въ это время происходила кровопролитная борьба между Испаніей и ея колоніями. Корсары, въ родѣ, напримѣръ, отчаяннаго Бушара, французскаго бѣглеца, который удерживалъ своихъ людей въ повиновеніи съ плетью въ одной рукѣ и съ пистолетомъ въ другой, наводили панику на мирныхъ мореплавателей. Однакоже и военнымъ судамъ приходилось быть насторожѣ. Достаточно сказать, что въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ подъ 13° с. ш. «Камчатка» и какое-то неизвѣстное судно долгое время слѣдили другъ за другомъ, пока не выяснилось, что это англійское военное судно, подъ командою бывшего сослуживца Головнина и, что какъ англичане, такъ и русскіе, несмотря на всѣ сигналы, усматривали другъ въ другѣ испанскихъ корсаровъ. Осторожность Головнина въ этомъ случаѣ была тѣмъ основательнѣе, что корсары считали русскихъ за союзниковъ испанскаго короля.

На 71 день плаванія наши моряки достигли Ріо-де-Жанейро. причѣмъ всего 10 дней ушло на стоянки. Плаваніе это можно было считать, по тогдашнимъ зременамъ, въ высшей степени удачнымъ, хотя нынѣ даже медленные пароходы употребляютъ на проѣздъ отъ Антверпена до Ріо-де-Жанейро всего какихъ нибудь 29 дней. Въ эпоху прибытія нашихъ моряковъ этотъ городъ сталъ уже столицею, такъ какъ въ 1807 году португальскій король Іоаннъ VI, тѣснимый французами, бѣжалъ въ Бразилію и избралъ Ріо-де-Жанейро своей резиденціей. По сравненію съ преж-

ними впечатлѣніями своими наши моряки, конечно, не могли отказать бразильцамъ въ нѣкоторомъ успѣхѣ. Достаточно сказать, что Бразилія, благодаря прибытію португальскихъ королей, выступила изъ своей прежней замкнутости и стояла наканунѣ болѣе или менѣе существенныхъ реформъ, изъ которыхъ главнѣйшей было, конечно, отпаденіе Бразиліи отъ Португаліи, послѣдовавшее въ 1822 году. Приемъ, оказанный русскимъ, какъ королемъ, принявшимъ В. М. Головнина въ очень милостивой аудіенціи, такъ и португальскими чиновниками, былъ вполне почетный. Въ особенности щедры оказались бразильцы на обѣщанія, хотя, въ то же время, русскимъ приходилось самимъ возить къ себѣ воду на гребныхъ судахъ. Что же касается свѣдѣній ихъ о русскихъ, то они поистинѣ достойны были удивленія. Увидавъ въ каютѣ капитана Распятіе, адъютантъ короля спросилъ съ изумленіемъ: «такъ вы вѣруете во Христа?»—«Конечно!» отвѣчалъ Головнинъ. — «И всѣ рускіе вѣруютъ?» воскликнулъ вновь адъютантъ.— «Никогда не слыхиваль», заявилъ онъ, «чтобы рускіе были хрістіане; я всегда почиталъ ихъ греками»(!) «Онъ вѣрно полагаль»,—прибавляетъ Василій Михайловичъ,— «что мы идолопоклонники греки и вѣруемъ въ Юпитера, Марса и проч.» (стр 27).

Въ Ріо-де-Жанейро напгъ авторъ, повидимому, подтвердилъ предположеніе инсургентовъ о томъ, что русское правительство на сторонѣ испанскаго короля. Онъ принялъ на себя передачу важныхъ секретныхъ бумагъ отъ испанскаго посланника при дворѣ въ Ріо-де-Жанейро, адресованныхъ перуанскому вице-королю, хотя въ этихъ бумагахъ говорилось о враждебныхъ дѣйствіяхъ бразильцевъ по отношенію къ испанскимъ колоніямъ.

У мыса Горнъ экипажъ встрѣтилъ новыи 1818 годъ, причемъ обходъ этого опаснаго мѣста совершенъ былъ вполне благополучно. Въ февралѣ Василій Михайловичъ уже принятъ былъ испанскимъ вице-королемъ въ Лимѣ. Въ краткихъ, но сильныхъ чертахъ набрасываетъ онъ намъ картину печальнаго, или правильнѣе говоря, возмутительнаго упадка, въ которомъ находились испанскія колоніи наканунѣ своего освобожденія. Страницы, посвященные нашимъ авторомъ этимъ мрачнымъ картинамъ,

имѣють крупное значеніе для исторіи колоній. Пренія баснословныя богатства были расхищены; всюду водарилась бѣдность; извѣстный недостатокъ обнаруживался даже въ обстановкѣ «вицероя». Уже въ началѣ этого столѣтія перуанцы, по рассказамъ Головнина, увлекались по преимуществу исканіемъ кладовъ и точно также уклонялись отъ всякой работы, какъ и ихъ потомки конца этого вѣка.

Въ маѣ 1818 года судно прибыло въ Камчатку, совершивъ все плаваніе въ 8 мѣсяцевъ 8 дней, изъ которыхъ всего 34 дня проведено было въ портахъ. Страшное захоlustье, представляемое Петропавловскимъ портомъ, въ то время до извѣстной степени оживилось благодаря стараніямъ энергичнаго Рикорда, съ которымъ читатели ближе ознакомятся изъ описанія «приключеній въ плѣну у японцевъ». Головнинъ называетъ его «однимъ изъ справедливейшихъ людей» и рассказываетъ о томъ, какъ онъ, въ бытность свою начальникомъ края, не только измѣнилъ городъ до неузнаваемости, но и позаботился о судьбѣ несчастныхъ туземцевъ-камчадаловъ, которымъ онъ доставлялъ, въ случаѣ голодовокъ, муку, облегчилъ возможность по сравнительно дешевой цѣнѣ покупать порохъ и свинець; затѣмъ онъ позаботился объ устройствѣ врачебной части въ краѣ и завелъ ремесленную школу въ Петропавловской гавани, которая должна была увеличить число столь необходимыхъ и въ то же время рѣдкихъ въ краѣ слесарей и кузнецовъ. Чтобы представить себѣ, въ какой глуши жилъ въ это время Рикордъ, мы приведемъ замѣчаніе Головнина о томъ, какое впечатлѣніе произвели парныя дрожки, привезенныя имъ вмѣстѣ съ фортепяно для супруги Рикорда. «Это былъ еще первый экипажъ на колесахъ въ Камчаткѣ отъ сотворенія міра,» говорилъ онъ, «и потому жители смотрѣли на него несравненно съ большимъ удивленіемъ, нежели у насъ стали бы смотрѣть на того, кто по Петербургу поѣхалъ бы на собакахъ».

Отсюда судно направилось къ Алеутскимъ островамъ, посѣтивъ на пути острова Беринга и Мѣдный. Какъ ни пустыни и печальны эти скалистые острова, на которыхъ снѣгъ сохраняется еще въ іюнѣ и какъ ни суровы воспоминанія, связанные съ

островомъ Беринга, на которомъ знаменитый мореплаватель Берингъ погибъ почти со всѣмъ своимъ экипажемъ отъ цынги и голода, но и тутъ въ теченіе долгихъ лѣтъ жили, хотя и невольно, русскіе промышленники (стр. 161—167). Одиннадцать человѣкъ этихъ несчастныхъ людей, высаженныхъ на берегъ Россійско-Американской компаніею, пребывали здѣсь въ теченіе семи лѣтъ и уже считали себя погибшими, когда въ 1812 году за ними прибылъ штурманъ Васильевъ. Восторгъ ихъ былъ безпредѣленъ, они цѣловались, плакали и молились, когда настала часъ ихъ свободы. Еще ужаснѣе было положеніе промышленника Якова Мынькова, который одинъ оставался на Беринговомъ островѣ для охраны собранной пушнины. Своеобразному Робинзону этому пришлось испытать всѣ ужасы человѣка, лишеннаго пищи, крова и одежды и предоставленнаго исключительно самому себѣ. На Кадьякѣ Головинъ находился уже въ іюнѣ 1818 года, старательно описавъ цѣлый рядъ острововъ на пути своемъ. Затѣмъ онъ направился въ Калифорнію, при описаніи которой ему опять-таки приходилось не мало возмущаться хозяйствомъ испанцевъ. Вниманія достойно, что нашъ опытный морякъ говорилъ о гавани Санъ-Франциско. «Заливъ св. Франциска есть одинъ изъ превосходнѣйшихъ портовъ въ свѣтѣ; входъ въ него безопасенъ. Имѣя въ ширину менѣе двухъ верстъ и будучи подверженъ сильному стремленію прилива и отлива, онъ позволяетъ малыми средствами укрѣпить его такъ, что непріятельскія суда не могутъ пройти онымъ...»; болѣе того, портъ можно сдѣлать неприступнымъ; строевой лѣсъ на берегахъ даетъ возможность устроить здѣсь верфи. «Нынѣ у испанцевъ ничего этого нѣтъ, и управленіе ихъ находится въ самомъ и жалкомъ презрительномъ состояніи» (стр. 262).

Весьма обстоятельно описаны Василиемъ Михайловичемъ Сандвичевы острова. Прелестна по своему юмору характеристика добряка-короля, старичка, одѣтаго «по европейски, только весьма запросто», а именно въ бархатныхъ свѣтлозеленыхъ панталонахъ, простой бѣлой рубашкѣ съ шелковымъ платочкомъ на шеѣ и въ кофейномъ шелковомъ жилетѣ. Это былъ обычный костюмъ Тамеама, въ которомъ его изображаютъ европейскіе путешест-

венники того времени. Головиннъ прекрасно понялъ характеръ Тамеама и не смущается тѣмъ, что старикъ, какъ ребенокъ, не могъ равнодушно видѣть чужихъ вещей и, несмотря на свое богатство, выпросилъ у Василя Михайловича поношенные англійскіе башмаки, которые тотъ надѣлъ въ виду болѣзни ногъ; напротивъ того, нашъ авторъ сразу отмѣчаетъ, что король былъ, что называется, себѣ на умѣ и отдаетъ полную честь его умѣнью справляться съ иностранцами и со своими безпокойными подданными. Нельзя также не отмѣтить, что король отличался большою воздержанностью, тогда какъ народъ и ближайшіе къ нему сановники, родственники его и даже жены предавались пьянству самымъ отчаяннымъ образомъ. Визиты королевскихъ женъ равнялись цѣлымъ опустошеніямъ винныхъ запасовъ «Камчатки», такъ какъ эти дамы не только изрядно выпивали на мѣстѣ, но и забирали съ собою на память русскую наливку.

Отъ Сандвичевыхъ острововъ «Камчатка» пустилась черезъ Маріинскіе и Филиппинскіе острова, въ Индійскій океанъ, Головинну еще разъ пришлось убѣдиться въ томъ, что богатѣйшія колоніи приносили испанцамъ серьезные убытки. Обогнувъ мысъ Доброй Надежды, памятный нашимъ морякамъ по ихъ плѣну въ 1808 году, они направились къ острову св. Елены.

Нечего и говорить о томъ, что Головиннымъ руководила тайная мысль увидать знаменитаго плѣнника, заключеннаго англичанами на этомъ печальномъ и безусловно нездоровомъ островѣ. Это была предательская тюрьма, которая должна была незамѣтно подточить силы страшнаго колосса. По свидѣтельству Головина, на англійскомъ военномъ кораблѣ «Conqueror» въ первый годъ его пребыванія на островѣ умерло болѣе ста человѣкъ; среди рекрутъ смертность также была чрезвычайно значительна, хотя продажа столь вредныхъ въ томъ климатѣ спиртныхъ напитковъ на островѣ запрещена. О томъ, чтобы видѣть Наполеона, не могло быть, однако, рѣчи. Англичане оберегали его съ величайшею подозрительностью. Высадка на берегъ разрѣшалась только въ исключительныхъ случаяхъ. За островомъ зорко слѣдили сторожевыя суда; домъ, въ которомъ жилъ Наполеонъ, днемъ оцѣпленъ былъ многочисленными часовыми, наблюдавшими за